

**Марианна СМИРНОВА-
СЕСЛАВИНСКАЯ**
(Москва, Россия)

**Методологические аспекты
использования источников
по локальной истории
Индии в цыгановедении**

Введение

Обращение цыганологов к индологическим источникам связано с интересом к раннему (довизантийскому) периоду истории предков цыган и к проблеме их формирования перед исходом из Индии, что является отдельным направлением цыгановедческих исследований. В контексте других цыгановедческих публикаций круг работ, посвященных этим темам или затрагивающих их, является не таким многочисленным – их основной список приведен в обзоре Я. Матраса [63, с.14-18], см. также на русском языке [14]. Тем не менее, указанная проблематика была и остается весьма актуальной, так как будучи непосредственно связана с вопросами генезиса предков цыган в индийский период, основ их социальной организации и языка, она неизбежно затрагивает и проблему формирования ряда признаков идентичности, сохраняющихся, в той или иной степени, у разных групп современных цыган. Так, этнолингвистические исследования показывают, что формирование важнейших культурных концептов цыган, как, например, «**ромá – гаджé**» («свои – чужие») [48; 51; 19, с.389-409], **патив** (комплекса понятий, связанных с социальным статусом) [19, с.425-434; 23], – нужно связывать с индийским периодом. В рамках проблематики «индийского периода» рассматривается и проблема генетической и культурной неоднородности цыган [56; 50; и др.]. Интерес к исследованию этого периода истории предков цыган сохраняется у ученых разных стран. К нему обращается польский этнограф Л. Мруз, в последние годы проведенный в Раджастхане ряд сезонов; проблеме связи цыган с индийскими ламбади (банджара) посвятил лингвистические и этнографические описания Д. Краса (Германия, Индия); во Фран-

ции проблемой связи средневековых носителей самоназвания **dom** с индийскими предками цыган занимается Ж. Гамонэ, а М. Куртиад опубликовал информацию, посвященную трактовке средневекового арабского источника об индийских пленниках, переселенных в Иран; в США выходят публикации Я. Хэнкока и Я. Матраса по проблеме происхождения и миграций предков цыган из Индии. Этот список можно продолжить. Некоторые материалы все еще остаются неоформленными в виде научных публикаций, что связано в разных случаях с недостаточностью данных или со сложностью их трактовки.

Прежде, чем перейти к теме статьи, уточним используемую терминологию. Мы говорим о цыганском населении Европы – группах потомков мигрантов из Индии, носителей индоарийского языка, которые носят самоназвание **ром**, **рома**. Название **цыгане** они получили в византийский период приблизительно в IX–XI вв.н.э.¹, и это последнее обозначение является *экзонимом*, то есть внешним названием, которое в разных формах использует в первую очередь окружающее население. Этот экзоним существует параллельно с традиционным самоназванием **ром**, которое восходит к индоарийскому **dom**, в наши дни обозначающему группы низкокастового населения Индии (и не только, как мы покажем далее). У некоторых европейских цыган существуют и другие самоназвания, кроме **ром**, но и у этих групп есть *соционим ром* в номенклатуре их социальной терминологии (термин *соционим* введен В.А. Поповым – см. [18, с. 60]). За рубежом в научных публикациях о цыганах чаще стараются использовать их самоназвания, так как под названием *цыгане* все же понимаются более широкие группы населения, чем **ромы** и родственные им группы индоарийского происхождения, как *калэ*, *мануш*, *синти* и проч. К цыганам относят, например, среднеазиатских *люлей* (*мугат*, *кара-люлей* и проч.), и так называемых «морских цыган». **Ромам** родственны группы цыган Азии с общим самоназванием **дом** и Армении – с самоназванием **лом**. После публикации Р.Л. Тернера [80] стало общепринятым рассматривать эти три группы как три «миграционных потока» из Индии.

¹ Существуют, по крайней мере, два источника, позволяющие по-разному датировать использование этого названия: летопись Феофана Хомологета начала IX в. и «Житие Георгия Афонского» 1100 г. Исследователи в последние годы склоняются к тому, что названием «атцигани» (*athsiganoi*), которое в них упоминается, обозначались предки современных цыган уже в ранний период, то есть в начале IX в.н.э. (подробнее см. [13, с. 13-15]).

Хотя обозначение **ром** относится к миграционному потоку европейских цыган, названия **ромология**, **ромологический** в определенных контекстах распространяется на изучение всех трех миграционных потоков и используется при рассмотрении населения Европы и Азии – потомков индийских мигрантов, что связано с тем, что их изучение с самого начала было связано с группами *европейских ромов* и их языка, который сохранился гораздо лучше и полнее, чем язык домов и ломов (ср. **ромология** как исследование антропологии, языка и культуры цыган Европы и Азии). В статьях Я. Матраса и Я. Хэнкока, опубликованных в последние годы [64; 52; 50], приводятся данные в пользу давно высказывавшегося предположения [80] о том, что «три потока» могли представлять собой три *различные* миграции, и что индийские предки ромов, домов и ломов, скорее всего, уже на территории Индии были разделены в языковом и культурном отношениях, и, возможно, территориально. Мы в этой статье не будем касаться проблемы соотношения «трех потоков», а сконцентрируем наше внимание на задаче исследования генезиса предков цыган-ромов и их культуры², проследив на ней методологические и источниковые проблемы, возникающие при исследовании индолого-цыгановедческой проблематики и материала. Словом **проторомы** мы обозначаем те группы населения (или, возможно, общность) в Индии прошлого, с которыми генетически и культурно связаны цыгане-**ромы**. Для того, чтобы разграничить ситуации, когда мы говорим, с одной стороны – об индийских предках **ромов**, а с другой – об индийских предках всех трех миграционных «потоков» (ром, дом и лом), мы предлагаем первых называть **проторомами**, а других (условно и обобщенно) – **протоцыганами**.

Касаясь проблемы генезиса проторомов и протоцыган, в частности, проблемы связи самоназваний **ром**, **дом** и **лом** с *индоар. ꞑom*, мы будем называть **носителями самоназвания ꞑom** различные территориальные группы индийских домов прошлого, которые могли быть гипотетически связаны с протоцыганами. При этом следует учитывать, что название *индоар. ꞑom / ꞑomba* и связанные с ним названия существуют в индоарийских языках в различных формах (как

² Возможно, часть результатов исследований можно распространять и на другие миграционные потоки цыган. Этот аспект, в связи с отсутствием ясности во взаимосвязях, генетических и культурных, между тремя потоками мигрантов, остается под вопросом.

с церебральным, так и с нецеребральным **d**): **dom, domba, dhomba, dombar, dhombar, dammar, dombki, dumki** и проч., а также в форме **odumbara, kodumbaka** и др.

В этой статье мы *не ставим задачи полного формулирования гипотезы генезиса проторомов и протоцыган*. Ниже мы будем рассматривать:

1) проблему использования индийских источников в ромологии, и обоснуем необходимость использования тех из них, которые пока что не рассматривались как имеющие отношение к проблеме генезиса проторомов (протоцыган);

2) методологические проблемы, связанные:

– с использованием индийских источников и трактовкой данных;

– с междисциплинарными подходами;

– с формированием общего поля исследований генезиса проторомов (протоцыган) и их культуры перед исходом из Индии.

В процессе изложения мы обозначим так называемое **индологическое поле**, в рамках которого разрабатывается указанная в статье проблематика.

Основные направления исследований проторомов и протоцыган и их результаты

Разработка линий исследований и существующие выводы об антропологии и этно-социальном происхождении проторомов и, частично, протоцыган, основаны на данных, полученных в двух основных областях: сравнительных лингвистических и сравнительных антропологических исследований, что предполагает использование двух основных видов источников: относящихся к языкам и физической антропологии цыган и индийцев.

Сравнительные лингвистические исследования

Исчерпывающий обзор лингвистических исследований о проторомах и протоцыганах сделан Я. Матрасом [63, с.14-18] и переведен на русский язык [14]. Резюмируя обзор, можно выделить несколько основных линий этнолингвистических исследований, которые связаны:

1) со сравнительными исследованиями *особенностей* индоарийских языков и языков цыган Европы и Азии в диахронии;

2) с исследованиями социально значимых *терминов*; этот вид исследований является междисциплинарным, и используемые в ходе него

источники выступают как *языковые маркеры социальных, в том числе этносоциальных отношений*, то есть представляют собой особый вид *этносоциологических источников*³.

Начало первого направления восходит к последней трети XVIII в. и связано с Г. Грелльманом и Й. Рюдигером, впервые предметно показавшими на материале сравнительных индоевропейских исследований связь между цыганским и индоарийскими языками. Таким образом, было обосновано индийское происхождение цыган. Далее были сделаны исследования, часть выводов которых разделяется большинством ромологов, а часть поставленных проблем до сих пор является предметом дискуссий. Так, в XIX в. Ф. Миклошич выделил слои неиндоарийских заимствованных слов в лексиконах цыганских языков Европы, что позволило определить территории, через которые прошли предки цыган до появления в странах Европы, и корпус лексики, общий для всех европейских цыган. Изучение языков цыган Ближнего Востока и Армении и опубликование результатов этих исследований, сделанных А.Ф. Поттом [67], Ф. Финком [40], К.П. Паткановым [16] и Р. Макалистером [61] позволило в 1926 г. Р.Л. Тернеру [80] сформулировать теорию трех миграционных потоков цыган Европы, Ближнего Востока и Армении (**ром**, **дом** и **лом**) и обосновать происхождение всех трех указанных названий от *индоар. d̥om*. Языки трех «потоков» индийских мигрантов называются соответственно *романи́*, *домáри* и *ломаврéн*. Дж. Сэмпсон [71] разделил языки цыган Европы и Азии на две группы – **бэн** и **пхэн** – показав бóльшую близость между собой языков *романи́* и *ломаврéн* относительно *домáри*, что указывает на то, что носители языка *домáри* могли иметь различия с предками *ромов* и *ломов* еще на территории Индии. Это те основные результаты и идеи, существующие в рамках сравнительного изучения языков цыган Европы и Азии и индоариев, которые разделяются большинством современных исследователей.

В рамках второго направления, которое является междисциплинарным, круг вопросов, затрагиваемых авторами, неизбежно выходит за рамки чисто лингвистических подходов: ряд данных, как названия групп цыган Европы и Азии, названия трех потоков цыган **ром**, **дом** и

³ В этой области существует огромное количество работ, как посвященных исследованиям конкретных культур, так и теоретических (напр., [10; 1; 20; 18; 17; 6]).

лом, обозначения «чужого» – справедливо рассматриваются как этносоциологические данные, почему и делаются попытки на их основании сделать предположения, например, о возможном «кастовом» составе групп проторомских или протоцыганских мигрантов. В то же время, в этих попытках, осуществленных в основном лингвистами, не были в достаточной степени использованы междисциплинарные методы, с использованием социологического материала. Так, например, в языках цыган всех трех «потоков» существует дихотомия, сложившаяся еще в индийский период: ром. **ром – гаджо** [rom – gadzho], дом. **дом – кажжа** [domari – kažža], лом. **лом – кача** [lom – kača], **восходящая к индоар. *«ḍom – kaddzha»**⁴. Два компонента этой дихотомии обозначают члена собственной группы (ром, дом или лом) и чужого. В работах, рассмотренных в обзоре, вопрос формирования индоарийской праформы дихотомии в целом и этимологии ее второго члена не нашел однозначного объяснения, в то время как в рамках индологии и социологии такие объяснения существуют (см. далее). Также, несмотря на очевидность связи самоназваний цыган трех потоков с *индоар. ḍom*, не был получен ответ на вопрос о характере этой связи. Сложность состоит в том, что в антропологическом и лингвистическом отношениях цыгане далеко отстоят от представителей территориальных групп *современной* индийской касты **дом**, и решение этого вопроса требует привлечения этносоциологических данных и данных по этнической истории Индии, в трактовке которых надо обращаться к объяснениям, которые предлагает теория касты. В вопросах, которые рассматриваются в рамках указанного направления, между авторами не существует единства, и разброс мнений здесь достаточно велик. Как представляется, проблемой здесь является недостаточность связей между индологами и ромологами и недостаточность социально-антропологического и культурологического подходов, что сделало бы исследования этого направления по-настоящему междисциплинарными.

Сравнительные антропологические исследования

Второй областью сравнительных исследований являются антропологические (сопоставительные популяционные исследования групп крови и популяционная генетика). В отличие от лингвистических

⁴ Звездочкой обозначается предполагаемая праформа.

подходов, которые используются уже более двухсот лет, указанные методы физической антропологии стали актуальными в XX веке. Первые результаты в этой области принадлежат В. де Гила-Кохановскому, который сравнил серологические данные групп ромов и различных групп населения Индии. Работа В. де Гила-Кохановского наглядно показала, что по распределению групп крови европейские цыгане очень близки к воинским и смешанным кастам Северо-Западной Индии (Панджаба, Уттар Прадеша, Раджастхана) [45, с.57]. Те же выводы сделаны в сравнительном антропологическом исследовании В. Бхалла, который, наряду с данными В. де Гила-Кохановского, более широко использовал данные исследований цыган Европы, проводившихся в течение последних 80-ти лет. Так, он пишет, что по показателям цыгане «сближаются с джатами-сикхами и панджабцами-индусами» [30, с.198]. Проведенные в 2000-х гг. широкие популяционные серогенетические исследования, осуществленные Л.Калайджиевой и ее коллегами и обобщившие широкий круг материалов, имели другую цель. Они подтвердили, что цыганское население Европы (Восточной Европы, где плотность цыганского населения наиболее велика) генетически родственно населению Северо-Западной Индии, но что они при этом оно генетически неоднородно, а также, что предки европейских цыган при появлении в Европе представляли собой очень немногочисленное население с возможной первоначальной численностью в 1000 чел. Привлекая для интерпретации результатов данные других дисциплин, авторы делают следующее заключение:

«Лингвистические данные, история и культурная антропология позволяют предположить два больших, равно вероятных исторических сценария, которые могли лежать в основе сложения мозаики основного цыганского населения: 1) генетически субструктурированная популяция предков ромов, где сохранялась старая социальная традиция строгой эндогамии, и последующее разделение составляющих ее групп увеличили изначальные генетические различия; 2) небольшая гомогенная группа предков ромов породила многочисленные субгруппы, где сильный генетический дрейф-эффект в результате привел к значительным генетическим расхождениям» [56].

Актуальные аспекты и методы изучения истории проторомов и протоцыган

Основные нерешенные вопросы истории проторомов связаны с уточнением областей их расселения перед исходом из Индии, временем исхода, количеством миграционных волн, а также с проблемой генетических и культурных связей проторомов, чему уделяется отдельный интерес в современных публикациях [30; 31; 44; 45; 70; 51; 56]. В рамках этих публикаций рассматривается и проблема их генетической и культурной однородности или неоднородности [58; 56; 63; 50; 51; 52].

Почему именно языковые и антропологические данные оказались в центре указанных исследований? При отсутствии других прямых источников только они предоставляют прямую и наиболее надежную информацию о генетических и культурных связях предков цыган с населением Индии. Совпадающие или близкие генетические показатели указывают на генетическое родство между их носителями. Хотя данные языка также являются достаточно устойчивыми, в отличие от антропологических данных, их трактовка менее определена: они не указывают прямо на генетические связи между носителями родственных языков, потому что исследуемый язык может изначально принадлежать одному из участников этнокультурного генезиса, или же быть заимствован в результате этнокультурных контактов (например, в результате доминирования одного этноса над другим).

В то же время, в осмыслении ряда языковых явлений, в первую очередь терминологических, эффективными являются междисциплинарные подходы (этно- и социолингвистический, лингвокультурологический). В исследованиях, осуществляемых в рамках этих подходов, анализируются *социальные и культурные феномены и их следы*, выраженные в языковых маркерах, подтверждая тезис о том, что язык, в сущности, представляет собой «главную форму выражения и существования культуры» [5. с.12]. Именно эти подходы могут помочь в поисках ответов на ряд вопросов из области генезиса культуры проторомов. Например, это исследование *соционимов* (социально значимых обозначений людей, их пола и возраста), которые могут очень долго сохраняться в языке носителей культуры, в некоторых случаях даже тогда, когда у них происходит смена языка.

Одним из ключевых моментов понимания парадигмы генезиса проторомов является трактовка взаимосвязи между проторомами и

носителями самоназвания **dom** – вопрос, который периодически возникает в дискуссиях, но в отношении которого нет единства мнений [63, с. 14-18; 14]. Как представляется, традиционные противоречия, возникающие в процессе этой трактовки, связаны с неразработанностью проблемы «Каста или этнос?» в отношении носителей самоназвания **dom** периода поздней древности и раннего средневековья (то есть периода, предшествовавшего исходу протоцыган), и выражаются в том, что носители самоназвания **dom** традиционно рассматриваются как *кастовые* группы и вне исторической динамики этно-социальных процессов. В то же время, идеи, давно и неоднократно высказывавшиеся в рамках теории касты, говорят о том, что ряд низших кастовых групп, упоминаемых в источниках различных периодов, изначально имели этническое происхождение, а их названия связаны с этнонимами [43, с. 32]. К.С. Гхурие пишет:

«Очень широкое, хотя и сегментарное распространение чандалов и домов, двух групп, как представляется, бесспорно, этнического происхождения, заставляет предполагать правильность теории, что некоторые неприкасаемые группы произошли в результате покорения местных племен переселяющимися ариями» [43, с. 253].

Соответственно, в прошлые исторические периоды их названия обозначали *этническое* население. Именно о такой трактовке названия **dom** / **domba** говорит ряд источников поздней древности, упоминающих о них как о *племенах*. Возникает другой вопрос: можно ли соотносить эти племена с одноименным населением более поздних периодов, расселенным в той же местности? Приведенный ниже анализ источников и результатов индологических исследований поможет нам ответить на этот вопрос.

Данные индологии

Исследование Йозефа Пржилуского

Наиболее часто цитируемой работой по происхождению домов является исследование французского лингвиста и культуролога Йозефа Пржилуского «Древнее население Панджаба. Удумбара и шальва» [69]⁵,

⁵ Работа первоначально издана в 1926 г. в виде обширной статьи в «Journal asiatique» на французском языке.

посвященная истории домов в зоне Инда. Й. Пржилуский, исследуя древнюю историю Панджаба и используя историко-литературные, лингвистические, нумизматические и топонимические данные, а также методы лингвистического и культурологического анализа, убедительно показал, что племя Одумбара, расселившееся в поздней древности на северо-западных землях индийского культурного ареала, являлось крайней западной ветвью австроазиатов⁶ (протомунда) и было связано общим происхождением с домами *пригималайской* области. Одно из его подразделений достигло в Северном Панджабе высокого уровня социального развития, образовав государство под названием **Аудумбара** [Audumbara], **Удумбара** [Uḍumbara], или **Одумбара** [Oḍumbara]. Это название происходит от древнего корня **домба/тумба** [ḍomba/ṭumba], распространенного в австроазиатских языках, носителями которых в Индии являются предки таких племен, как **мунда** и **мон-кхмер**.

В своем исследовании Й. Пржилуский приводит разные варианты звучания названия **дом** [ḍom] в австроазиатских и индоарийских языках: **тумба**, **домба**, **тумба**, **ламбу**, **табу** [ṭumba, ḍomba, tumba, lābū, tabu] и т.д. Автор показывает, что условия вариативности первого звука (**ṭ, ḍ, t, l**) во всех вариантах названия указывают на его неарийское происхождение, и обе формы (**ḍomba/ṭumba**) в австроазиатском восходят к **тумба** [ṭumba] с первым церебральным звуком [69, с. 19]. Все эти названия, восходящие к единому корню, обозначают вид растений, тыкву или огурец, или арбуз и проч. (у австроазиатов Панджаба так называлось фиговое дерево, или инжир). У всех этих растений, многие из которых принадлежат к разным видам, есть одна общая черта: большое количество семечек. С этим признаком, определяющим плодovitость растения, очевидно, связано его использование как тотема у большой группы племен, родственных мунда⁷.

Панджабские племена **домба / удумбара** были связаны с тем же австроазиатским (мундским) субстратом, широко расселенным еще в доарийскую эпоху в Северной Индии, остатками которого являются этно-социальные группы населения пригималайских государств, нося-

⁶ Австроазиаты представляют собой древнейшее, появившееся ранее дравидов, и второе после них по численности, автохтонное население Индии, с которым столкнулись переселявшиеся арии.

⁷ Й. Пржилуский показывает широкое распространение этого самоназвания у группы племен австроазиатского происхождения, вплоть до жителей Океании.

щие название **дом** [ḍom]. Й. Пржилуский показал, что уже в поздней древности западные ветви этого мундского племени начали генетически и культурно взаимодействовать в зоне Инда с индо-иранцами и ариями, что определило сильную генетическую и культурную интерференцию со стороны арийского населения на эту ветвь носителей самоназвания **ḍom / ḍomba**.

Источники по этно-социальной истории домов

Источники, в которых упоминается население с названием **ḍom / ḍomba**, можно разделить, соответственно периоду их возникновения, на источники поздней древности (V в до н.э. – около I в.н.э.) и средневековья (около I в.н.э. – XII в. н.э.). Кроме этого, мы использовали данные из переписей населения конца XIX в.

Ниже мы приводим часть *историко-литературных данных* поздней древности по племенам удумбара / одомбара и их территориям:

– **Панини**, список **Ганапатха** [42, IV.2.53] – самое раннее упоминание о народе удумбара (V в. до н.э.) среди народов *раджанья* [Rājanyas], то есть независимых племен, генерирующих правителей кшатрийского уровня из своей среды, имеющих собственную территорию и не подчиняющихся другим правителям.

– **Чандравьякарана** [34, II. 4. 103]. Этот текст (V в. н.э.) является комментарием на трактат Панини Аштадхьяи (V в. до н.э.) и перечисляет удумбару в составе основных шести племен союза *шалвов*.

– **Махабхарата**. Сабхапарва, или Книга о собрании. Сказание об игре в кости [15, 48. 12-21]. Перечисляет аудумбара среди «кшатрийских» племен.

– **Брихатсамхита** [82, XIV. 4]. Располагает Аудумбару на северо-западе, вместе с племенами Капиштхала.

– **Вайю-Пурана** [83, 91. 98], **Брахманда-пурана** [32, III. 66. 70], **Маркандей-пурана** [62, 58.10] содержат упоминания об Удумбаре.

– **Плиний «Естественная история»** [66, II. 75, 77]. Упоминает народ Одомбеорес [Odombeores] в области низовий Инда.

Данные нумизматики позволяют утверждать, что народ удумбара Северного Панджаба достиг высокого уровня социального развития, так как печатал собственные деньги. Это медные и серебряные монеты II в. до н.э. – I в.н.э. в Британском музее, музее Индии и музее Панджаба. Сведения о монетах Одумбары, первые из которых были найдены А.Каннингхэмом в Патханкоте, группируются в нескольких

изданиях. Это каталоги монет [35, lxxxvii, № 7-11, 15-20; 76, I, 160-161; 54, Num Suppl., XXII, 247 ff], а также образцы легенд монет, на части которых четко читается название *Одумбара* [35; 76; 54]. Кроме этого, фотографии монет и их описания и легенды приведены в исследовании К.К. Дасгупты [39].

Разные данные историко-литературных памятников свидетельствуют о расположении племен удумбара в нескольких областях, с чем согласны исследователи [69, с.24; 39, с.3]. При этом, если разновременные данные заставляют предполагать, что в ряде случаев речь идет о *перемещении одного племени* (в частности, из северо-восточных областей Панджаба в северо-западные), то часть других данных, относящихся к одному периоду, указывает на существование разных подразделений Удумбары в верховьях и низовьях Инда (Северном Панджабе и Северном Гуджарате или Каче). На существование этих двух основных племенных территорий указывают и другие данные: в Северном Панджабе существует река Удумбаравати [Udumbarāvati], упомянутая в Махабхашье Патанджали [65, IV. 2, 85], а А. Каннингхэм пишет, опираясь на опросы местного населения, что «старое название Кача было Аудумбара», и что оно использовалось как название провинции Кач, по крайней мере со времен Плиния [38, V, 155].

Все приведенные данные подтверждают то, что первоначально название **dom** было обозначением не социального слоя, а населения этнического происхождения.

Средневековые источники – Раджатарангини Калханы [57, IV-VI], «Индия» Аль Бируни [2, с. 12]), Дешинамамала Хемачандры⁸ показывают что в XI-XII вв. и в предшествующий период, возможно, в VI в. н.э. (гимн Брахмапурана, цит. по: [36]) носители самоназвания **dom** в своей массе осознавались как социальный слой низшего уровня. При этом надо учитывать, что в различных регионах Индии процесс включения домов в кастовую иерархию мог происходить по-разному, в зависимости от особенностей динамики сложения кастовой системы в каждом из регионов. Так, характер надписи **Дамбара-падрака** [Dambārapadraka], найденной на территории современного Северного Гуджарата и относящейся к периоду Майтрака – примерно VI в. н.э. – 767 г. (цит. по: [73, с. 62]) показывает, что поселение домов в этой области и в этот период составляло часть более крупного поселения, то есть дома

⁸ Deçînmamâlâ, 2nd ed., cc. 152, 161-162. Цит. По: [43, с. 266].

не жили за пределами поселка, как неприкасаемые группы (подробнее см. [19, с. 187, 190-192]).

Имеет ли отношение этническое население **dom** прииндской зоны поздней древности и самого начала средневековья к средневековому населению **dom** той же области? Мы полагаем, что да. Данные переписей населения показывают, что в областях древних племенных территорий Одумбара в Северном Панджабе и Северном Гуджарате (а также Мальве) вплоть до последнего времени сохранялись локальные брахманские группы Думбу [75, с. XXVIII] и Аудумбара / Удумбара [74, с. 99; 75, с. XXIII, XVI, 252; 59, с.35]. Эти группы являются свидетельством существования и сохранения одноименного этнического слоя населения в зоне Инда (фигурировавшего в источниках поздней древности под названием Аудумбара / Одумбара), поскольку, в процессе экспансии брахманизма в зоны независимых племен, на начальных этапах кастообразования племенная верхушка (жрецы и правители) причислялись к высшим варнам (к их низшим слоям), а основное население становилось основным производящим слоем, и его название начинало ассоциироваться с низшими кастами, приобретая *социальные* смыслы. Брахманы Удумбара и проч. являются низшими брахманскими группами, обслуживающими низшие касты, изначально связанные с одноименным автохтонным населением [74, с. 99; 75, с. XVI, 252], что указывает на связь этих брахманских групп с древней жреческой верхушкой соответствующих племен.

Есть и раджпутские названия, которые некоторые авторы трактуют как произошедшие от названия Удумбара. Так, одно из подразделений раджпутов Джохия. в Панджабе, Адамвира [Adamvira], или Адмера [Admera] К.К.Дасгупта, вслед за А.Каннингхэмом [37, с. 281], считает измененным названием Аудумбара, возможно, его пракритской формы Одумбара [39, с. 25].

На изначально этнический статус носителей самоназвания **dom** / **domba** указывает и ряд данных по племенам прииндской зоны, приводимых различными изданиями. Так Думки упоминается как одно из крупнейших племен белуджи [75, с.365], Дамки и Домки, Дамбхар – как крупнейшие кланы Синда и Белуджистана [33, с.60]; в южной части Западного Панджаба (современный Пакистан) дома относили себя к подразделениям джатов [53, с.224, 289]. В 1900 г. А. Джакс упоминал об одном из джатских племен Синда, которое в предыдущий период носило название Даммар, но потом изменило его [55, с.167].

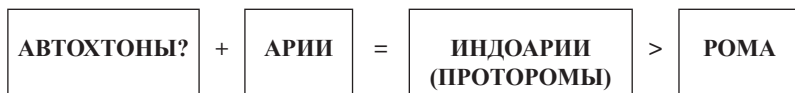
Преимущества междисциплинарного подхода

Приведенная выше информация показывает, что носители само-названия **dom**, очевидно, изначально представляли собой широко расселившиеся группы общего этнического происхождения (социально структурированные, и основной производящий слой которых вошел в кастовую систему как низшая каста), и что, видимо, в этом ключе и следует рассматривать связь между ними и протоцыганами: прииндские дома участвовали в этногенезе протоцыган, которые сохранили название *индоар. dom* > *ром. ром, дом. дом, лом. лом* в качестве *этнонимов*. В период исхода, таким образом, о носителях самоназвания **dom** нельзя однозначно говорить как о касте, а по крайней мере, как об ЭКО (этно-кастовая общность – понятие введено Е.Н. Успенской, см. [22, с. 7-8, 43-64]), а в крайних западных областях расселения – и как о племенах.

Данные этно-социальной истории могут подсказать и дальнейшее направление генетических исследований. Так, целью вышеописанной работы В. де Гиля-Кохановского было показать, с какими *современными индоарийскими* группами населения Индии надо связывать цыган и их индийских предков, и для этого он сравнивал данные европейских цыган, индоариев северо-западных областей Индии и горных (пригималайских) домов. В исследовании В. де Гиля-Кохановского не ставился вопрос: «Какие *автохтонные группы могли принять участие* в генезисе проторомов в Индии?» и не давался ответ на него. В то же время, в формировании всех индоарийских групп населения принимали генетическое участие, в тех или иных пропорциях, как минимум два основных этнических массива: автохтоны и арии. Хотя в реальности генезис конкретных индоарийских групп населения был, конечно, сложнее, и мог представлять собой многоступенчатый и длинный процесс смешения в разных пропорциях автохтонов различного происхождения, ариев и индоариев, две основные составляющие – автохтонная и арийская – присутствовали всегда.

Схема 1 представляет, возможно, в упрощенном варианте, предположительную «формулу» генезиса проторомов (и шире – протоцыган). В то же время, основное, для чего составлена эта схема – показать «неизвестное», то есть ту автохтонную страту, которая, могла определить самоназвания цыган всех трех потоков (ром – дом – лом).

Схема 1

Сравнительная таблица групп крови, представленная в издании В. де Гилы-Кохановского, содержит данные не только индоариев и горных домов, но и еще одной современной низкокастовой группы – чамаров. Если посмотреть на данные этой таблицы с точки зрения проблемы генезиса проторомов, то нельзя однозначно сказать, что дома не имеют отношения к этому генезису. Во всяком случае, их показатели гораздо ближе к показателям цыган, чем показатели чамаров [45, с. 57].

Работа Й. Прижилуского стала наиболее часто цитируемым исследованием по происхождению домов и основным вторичным источником по этимологии названия **dom / domba** и его вариаций (основными источниками являются австроазиатские и индоарийские языки, в которых это название функционирует). Возникает естественный вопрос: почему исследователи начала XX в., такие, как Дж. Сэмпсон и Р.Л. Тернер, не использовали результаты исследования Й. Прижилуского в своих известных работах? Очевидно, это связано с тем, что их ставшие хрестоматийными тексты [71; 72; 80; 81] были созданы в тот же период и несколько ранее, что и большая статья Й. Прижилуского, а также в том, что последняя первоначально появилась в журнале «Journal asiatique» на французском языке. Таким образом, она, по-видимому, не сразу попала в поле зрения этих ученых. Но уже через несколько лет Р.Л. Тернер, анализируя этимологию слов **думри [dumri]** и **дум [dum]** в своем «Сравнительно-этимологическом словаре языка непали», ссылается на работу Й. Прижилуского [78, с.261].

Методологические проблемы индолого-ромологических исследований

Как мы видим, для успешности исследований, проводимых в индолого-ромологическом поле, необходимы два условия:

- 1) использование полноценных *междисциплинарных* методов исследований;
- 2) индологические знания цыганологов и научные связи с индологами.

Традиционно проблемой генезиса протоцыган и проторомов занимаются в основном лингвисты, и здесь ощущается недостаточность социально-антропологических и культурологических подходов. Индологические знания подразумевают тенденцию более широкого освоения основ индологии цыганологами, что дало бы им возможность более активного привлечения источников и материалов по этнокультурной истории Индии, а также качественного диалога с индологами.

Антропологические исследования: региональный фактор

Существует важный аспект исследований связи носителей самоназвания **dom** с проторомами, периодически возникающий в работах различных авторов, и отсутствие внимания к которому создает сложности при попытках осознания этой связи. Так, при попытках сравнения современных носителей самоназвания **dom** с европейскими цыганами не уделяется достаточного внимания тому факту, что существуют антропологические (фенотипические) различия между домами различных регионов Индии, в некоторых случаях довольно значительные – см., например, описания А. Бэйнса [28, с. 84-85, 88]. В индологических исследованиях давно отмечен этот региональный фактор, в соответствии с которым антропологические показатели *всех* социальных слоев индоарийского населения, будучи обусловлены особенностями локальных этносоциальных процессов, в той или иной мере варьируют от региона к региону [43, с.117-142; 9, с.26].

При всех существующих различиях цыган и индийских домов неоспорима связь основных самоназваний современных цыган с *индоар. dom* – факт, убедительно доказанный Р.Л. Тернером и который нельзя игнорировать. Этим же автором было доказано, что предки цыган перед исходом на запад, по крайней мере, несколько столетий находились в северо-западных областях Индии (современный Панджаб), и что они говорили на диалекте (диалектах), генетически связанном (связанных) со средневековым праkritом **шаурасэна апабхрэнша**, от которого произошли *внутренние* (в формулировке Дж. Гриссона) индоарийские языки: хинди, раджастанхити, гуджарати. Это указывает и на *области первоначального расселения проторомов* в зонах распространения этих языков – мысль, разделяемая сегодня большинством ученых. В то же время, в антропологических исследованиях были использованы данные домов горных областей, которые сейчас представляют собой наиболее крупную и цельную этносоциальную общность домов Индии,

но индоарийский язык которых сильно отличается от вышеуказанных, а ареал расселения не соответствует обозначенному. Представляется, что, в свете результатов исследования Р.Л. Тернера, правомерность использования данных только одной этой группы домов ставится под вопрос: надо привлекать также данные домов из других областей, в первую очередь из прииндской зоны, включая племенные подразделения джатов и белуджей с соответствующими названиями (Домки, Дамки и проч). В прииндской зоне арийское влияние, как культурное, так и генетическое, было наиболее сильным, что согласуется с мнением большинства ученых о сильном арийском компоненте в генезисе проторомов.

Проблемы трактовки антропологических данных

Кроме того, рассматривая проблему генезиса проторомов и их связи с автохтонными стратами Индии, можно столкнуться со следующими трудностями. Основные автохтонные страты, с участием которых формировались индоарии, представлены дравидами и австроазиатами, и в первую очередь именно их данные нужно использовать в сравнительных исследованиях. Но о дравидах и австроазиатах легче говорить в лингвистическом смысле, чем в антропологическом. Так, С.А. Маретина указывает на то, что пользоваться термином «дравидский» в антропологическом смысле нельзя, поскольку дравидоязычные народы юга Индии четко не идентифицированы в расовом отношении, а в классических работах по индийской истории обычно под «дравидским типом» понимают веддоидность [11, с.164]. Разные исследователи по-разному рассматривают и носителей австроазиатских языков. Так, Б.С. Гуха определил антропологический тип групп мунда как протоавстралоидный и отнес к нему представителей многих и мундаязычных, и дравидоязычных народов [49, с.XIII]. Российские антропологи выделили веддоидную комбинацию расовых признаков как для ряда мундаязычных народов, так и для некоторых дравидоязычных; веддоидные черты сочетаются у этих групп с долихоцефалией («длинноголовостью») и ростом ниже среднего [26, с.8].

Поэтому требуются дополнительные данные (в частности, этносоциологические), которые помогли бы уточнить трактовку результатов сравнительных антропологических исследований, если бы они были проведены.

Социальная терминология как этносоциологический и источник

Одним из эффективных методов исследований является метод анализа социальной терминологии. Это с одной стороны, анализ соционимов и терминологии родства, а с другой – этимологий социально значимых терминов в контексте этнической культуры.

Соционимы и семейно-родственная терминология как этносоциологический источник⁹

Основной этноним европейских цыган, **ром** происходит от индоарийского этимона **dom**. В межкультурном контексте он приобретает этнические смыслы, а в контексте внутриэтническом является основным соционимом, обозначающим полноценного члена общины, которым может быть только человек, имеющий собственную семью. Отсюда два основных значения слова **ром**: «женатый мужчина» и «муж». Эти значения и определяют его функционирование в качестве соционима, обозначающего *социальный возраст и функцию (то есть половозрастной статус)*¹⁰. Подтверждением этому является тот факт, что в языке тех цыганских групп Европы, в которых слово **ром** не используется как этноним (*калэ* Испании, *каалэ* Финляндии, *синти* и *мануш*), оно, наряду с другими однокоренными словами, функционирует как часть семейно-родовой лексики. Лексика словаря калэ, связанная со словом **ром**, относится к сфере брака, семьи и рода. Эта же лексика является иллюстрацией того факта, что этнонимические значения являются вторичными у соционимов, обозначающих статус взрослых полноценных членов общины (как правило, со значениями «человек», «женатый мужчина» и «замужняя женщина») – см. таблицу 1.

⁹ Наиболее репрезентативный анализ соционимов обычно делается в рамках общего анализа номенклатуры родства и системы терминов родства. Здесь мы ограничимся анализом более частных аспектов функционирования соционима **ром**.

¹⁰ Как показывают исследования терминологии родства, соционимы, являющиеся обозначениями пола и социального возраста, или же социальной функции, со временем осмысляются носителями языка как обозначения отношений родства и свойства.

Таблица 1. **Ром** и его производные в лексике испанских цыган калэ́ [60, с. 185]:

gom <i>м. род.</i>	мужчина, молодой человек почтенный уважаемый человек; женатый человек, муж
gomí <i>ж. род.</i>	супруга, жена
gomalí <i>ж. род.</i>	цыганский праздник
gomandiñar <i>глагол.</i>	вступать в брак, женить, заключать брак
gomandiñelarse <i>глагол.</i>	жениться, выходить замуж
gomandiñó <i>м. род.</i>	свадьба, женитьба, супружество
gomañi <i>прил.</i>	семейный, домашний, родовой

Приведем лексику того же происхождения, которая с диалектными вариантами произношения присутствует у других групп европейских цыган, у которых существуют этнонимические значения слова **ром**:

Таблица 2. **Ром** и его производные в лексике цыган России и Европы

gom <i>сущ., м. р.</i>	1. мужчина (о мужчине цыганского происхождения) → <i>этнонимич.</i> цыган 2. муж
gomní <i>сущ., ж. р.</i>	1) женщина (о женщине цыганского происхождения) → <i>этнонимич.</i> цыганка 2) жена
gomanó <i>прил.</i>	цыганский; <i>идиоматич.</i> правильный, настоящий: романо́ ром
romanés <i>нареч.</i>	по-цыгански
romanipe/ romanimos / romipe <i>сущ., м. р.</i>	комплекс норм цыганского общества; ромская идентичность и самоидентификация
romn'andino <i>прил.</i>	<i>ром. лов.</i> женатый

Мы видим, что у калэ **ром** и его производные относятся в основном к сфере рода и семьи. У *ромов часть лексики уже осознается как принадлежащая в основном к сфере этничности* (ср. значения кал. **romañi** и ром. **romano**), кроме основных лексем, **ром – ромни**, сохраняющих весь объем предыдущих смыслов, а также **ромнядыно / ромнякиро – ромэскири** (женатый – замужня). Добавим, что в языке цыган *синти и мануш, а также финских каалэ слова ром и ромни* также употребляются в значении «муж» и «жена». Подобное положение, несомненно, связано с тем, что у калэ, *сінти и мануш слово ром* сейчас не используется в качестве этнонима, как это было еще 200 лет назад¹¹. Поэтому в этих цыганских языках **ром** и однокоренная лексика утратили этнонимические значения, благодаря чему выпуклее выступает их «родовая» семантика.

Возвратимся к этимону *индоар. domba*. Оно было усвоено индоарийскими диалектами в двух основных формах: 1) **domba** и его вариациях 2) **кутумба [kuṭumba]** и его вариациях (с артиклем **o / ko** или **u / ku**). Форма **domba**, функционирующая в межэтническом пространстве, развила этнические и социальные смыслы. Форма **кутумба**, напротив, в основном представляет слой «родовой» лексики. Таким образом, указанные различия семантики форм одного происхождения (**domba** и **кутумба**) связаны с особенностями их функционирования как соционимов в различных коммуникативных сферах. Так, значения, связанные с *категориальными обозначениями рода и его подразделений различного уровня, часто развиваются из тотемических названий*, а при увеличении количества членов рода (то есть носителей самоназвания) могут переноситься в межэтническое пространство, становясь широко известными как обозначения крупных племен. В индоарийских языках также нередко встречается использование обозначений рода из лексики автохтонных (неарийских) языков (этнонимов, названий тотемов, сегментов племени и проч.) в качестве *категориальных понятий*. Это, например, слово **варга [varga]**. Будучи заимствованным санскритским словом, это слово в санскрите стало обозначать группу, разряд, класс, сословие, даже касту [25, с. 436-440]. Слово **кутумба**

¹¹ В Испании его исчезновение как этнонима могло произойти вследствие вышедших с 1783 г. законов, запрещавших использование цыганского языка, и мер, направленных на ассимиляцию цыганского населения.

[**kuṭumba**] и его производные обозначают комплекс понятий, связанных с родством, семьей, родом (см. Таблицы 3, 4).

Таблица 3. **Kuṭumba** и его производные в языке непали [78, с.96]:

<i>Лексика</i>	<i>Значения</i>
kuṭumba или kuṭum – <i>суц.</i> , (f. kuṭumbini q.v.)	семья, родственные связи, родственники, особенно родственники мужа дочери
kuṭumba pariwār	семья и родственники
kuṭumbi <i>прил.</i> [lw. Sk. kuṭumbin- .]	имеющий семью, имеющий большую семью
kuṭumbini / kuṭumbeni [<i>ж.р.</i> от kuṭumba]	родственные связи и родственники по женской линии, особенно в отношении родственников мужа дочери
kuṭumberi / kuṭummeri ¹²	родственные взаимоотношения, в особенности, устанавливаемые через брак
kuṭumberi garnu	вступать в родственные отношения через брак

Таблица 4. **Kuṭumba** и его производные в индоарийских языках [79, с.165]:

<i>Источник</i>	<i>Лексика</i>	<i>Значения</i>
Чхандогья упани- шада	kuṭumba	домохозяйство
	kuṭumbaka--	дас (представитель основного, не правящего слоя населения)
пали	kuṭumba, ṭimba-- <i>суц.</i>	семья, богатство

¹² **Kuṭumberi** – дериват от **kuṭumba**; суффикс *-eri* от *-yār* – используется для образования абстрактных существительных) [78, с.96].

<i>Источник</i>	<i>Лексика</i>	<i>Значения</i>
пракрит	kuḍuṁba, ḍaṁba <i>суц.</i>	семья
синдхи	kuṛmu m	семья
кумаони	kūm	семья
хинди	kuṛum-- codī <i>суц,</i> <i>ж. р.</i>	инцест
панджаби	kunbā <i>суц, м. р.</i>	кровное родство, каста, племя
Западный пахари джаунсари	kuṅbā	семья
ассамский	kurmā <i>суц, ж. р.</i>	семья

По всей видимости, использование слова **ḍomba/ṭumba** как то- тема и обозначение им плода с многочисленными семенами, о чем писал Й. Пржилуский, следует связывать с его глубинными смыслами: **ḍomba/ṭumba** несли у австроазиатов идею размножения, плодородия, отчего ими обозначались различные по форме явления, связанные с приумножением потомства и приплодом. Так, эти слова обозначали как фрукт с большим количеством семечек, так и семейно-родовую группу, прежде всего мужчину и женщину в фертильном возрасте, союз которых обеспечивает потомство, и именно это глубинное понятие является причиной устойчивого функционирования этой лексемы у австроазиатов как тотема и как обозначения родового коллектива¹³. Вышесказанное объясняет обилие «родовой» лексики в языке *калэ*, производной от лексемы **ром** (в отсутствии этнической семантики этой лексемы).

На то, что соционимы **ром** и **ромни** являются наследием австроазиатских предков протоцыган, указывает характер их функционирования во внутриэтническом пространстве. Они обозначают мужчину и женщину – членов *своего* этнического сообщества, и эта конкретизирующая лексика в определенном смысле входит в противоречие с цыганским словом индоарийского происхождения **мануш** «человек», несущем генерализирующие значения. Непосредственное усвоение слова **ром**

¹³ Сильный род и многочисленные родственные связи являются главной традиционной ценностью у цыган. Традиционно более половины населения цыганского поселка составляли дети и подростки.

проторомами как базового соционима из австроазиатского (а не как обозначение кастового названия), как представляется, подтверждается еще одной особенностью социальной терминологии ромов. В романи существует лексема индоарийского происхождения **пати-**, восходящая к *индоар. pati* «супруг», «хозяин», причем только в формах **пативало́** («высокостатусный, уважаемый; уважительный») и **патив** («почет, уважение; знаки уважения»). Обе являются выражением важнейшего культурного концепта, связанного с социальным статусом и экономической властью главы семейно-родовой группы, но однокоренного субстантива, обозначающего супруга, в языке европейских цыган нет. Этот факт следует связывать с тем, что указанное значение уже заключено в базовом социониме **ром** австроазиатского происхождения (см. Таблицу 2). Существование слова *ром. пативало́* в этом случае обусловлено тем, что оно передает значения «хозяин», «обладающий хозяйственными функциями», «накопивший экономические возможности», поскольку эти значения не передаются обозначением **ром** / **dom**, семантика которого связана, в первую очередь, с семейно-родственной группой.

Как представляется, характер функционирования приведенной лексики является свидетельством того, что соционим **ром** был внесен в индоарийский язык проторомов одним из участников генезиса проторомской культуры. Направление замещения лексем *индоар. pati-* «супруг» австроазиатским термином **dom** > **ром** в том же значении, по-видимому, показывает приоритет употребления автохтонного соционима. Это позволяет сделать предположение о том, что австроазиатские группы сыграли значительную роль в генезисе проторомов, и что в процессе этого генезиса они переходили на индоарийский язык.

Термины социальной культуры как этносоциологический источник

Перспективным направлением исследований является и лингвокультурологический анализ терминов социальной культуры, которые также относятся к этносоциологическим источникам. Анализ их этимологии с привлечением данных этнической культуры позволяет «сканировать» социально значимую этническую лексику, максимально учитывая социокультурные условия ее развития и функционирования в языке. Это позволяет более точно определить ее этимологию и обозначаемые ею понятия, а значит, выявить наиболее устойчивые традиционные концепты культуры проторомов.

Так, целый ряд социально значимых терминов в языке цыган-ромов, при том, что их этимология никогда не была точно определена, традиционно трактуются как заимствованные (из персидского, армянского, греческого). Между тем, исследования, проводимые с использованием указанного подхода [19, 23], показывают большую вероятность существования этих слов *и соответствующих им понятий* в языке и культуре проторомов еще в индийский период, или же указывают на возможность контаминации индоарийских и более «поздних» понятий и слов в языке и культуре цыган. Таковы слова и понятия: ром. **патив** < иран. **pativ**¹⁴, ром. **морэ-мори**¹⁵, индоар. **môṅā- mōṅī** < дравид. **marri/ māṅ**, ром. **магерипэ/мегримос**¹⁶ < индоар. **mahar/mehar**¹⁷, видимо, в контаминации с греческими словами близкой семантики, что показывает греческая лексика: греч. **магара**¹⁸ и **магаришменос**¹⁹. Этот же метод позволил прояснить этимологию и вектор семантического развития соционима ром. **гаджо́** («чужой», «не цыган»). Это имеет большое значение для понимания условий формирования и природы дихотомии индоар. *«**dom – kaddzha**», от которой происходит оппозиция «**рома – гадже**» и проч., являющаяся важнейшим культурным концептом цыган всех трех миграционных потоков²⁰.

В общем анализ исконной лексики цыган и культурных явлений, ею обозначаемых, в сопоставлении с данными этносоциальной истории и культуры Индии, позволяют предметно утверждать, что ядро культуры цыган, их хозяйственно-культурная матрица сформировались еще в период пребывания проторомов в зоне индийского культурного ареала. Лексические источники по индоарийской этимологии социальных терминов цыган-ромов, представляющие собой подборку выдержек

¹⁴ Семантика приблизительно передается словами уважение, почет, знаки уважения.

¹⁵ Обращения к мужчине и женщине.

¹⁶ Ром. *Осквернение, опоганивание.*

¹⁷ Обозначение самки человека и/или животных в индоарийских языках.

¹⁸ Греч. *нечистоты; колдовство.*

¹⁹ Греч. *нечестивый; оскверненный; заразный.*

²⁰ Ответственное редактирование индологом Е.Н. Успенской нашего издания, где опубликовано указанное исследование, позволило более точно учесть все семантические поля этого индоарийского этимона и сферы его функционирования в индоарийских языках.

из основных словарей языков Индии [78; 79; 31; 77; и др.], подробно приведены в: [19; с.739-752, 769-790].

К трактовке проблемы формирования признаков идентичности европейских цыган

Авторы (как правило, лингвисты), затрагивающие проблемы генезиса проторомов и их культуры, их миграции и довизантийской истории, также ставят вопрос о «месте и времени сложения идентичности ромов», что связывается с европейским (византийским) периодом (например, Я. Хэнкок, Т. Актон). В то же время, идентичность *находится в непрерывном становлении*, то есть в динамике, в зависимости от изменяющихся условий социальной среды. Существуют способы, позволяющие проследить некоторые черты этого изменения и становления, при которых выделяются устойчивые черты и концепты культуры, отраженные в языковых маркерах, в качестве которых выступают термины из области социальной жизни.

При этом следует учитывать, что в изучении проблемы сложения идентичности цыган Европы возникает ряд дополнительных сложностей. Во-первых, не получен ответ о генетической и культурной однородности или же, напротив, неоднородности их предков при появлении в Византии (см. на эту тему, например: [50, 19]), и однозначно дать его не смогли даже новейшие генетические исследования [56]. Во-вторых, существующие различия между культурами групп европейских цыган связаны не только с их окончательным формированием в различных регионах Европы и с возможными культурными различиями еще при вступлении в Византию, но также и с *различным уровнем сохранности* цыганского языка и традиционного культурного комплекса. В результате в настоящее время различные цыганские группы и общины Европы обладают *различными наборами признаков идентичности (точнее – признаков самоидентификации)*, что позволило Е. Марушиаковой и В. Попову определить их как МЕГРЭО – межгрупповое этническое образование [12, с. 13]. Поэтому, рассматривая проблему сложения идентичности цыган Европы, следует учитывать особенности культур разных цыганских групп (и особенности развития их территориальных подразделений), при этом предметно анализируя признаки идентичности (самоидентификации).

Культуры цыган разных стран, конечно же, усваивают элементы культур окружающего населения, но при самоидентификации выде-

ляются признаки, *отличающие* цыган от окружающего их большинства, а не объединяющие с ним. Этот различный по количеству (и, в определенных случаях, по качеству) набор характерных «цыганских» признаков называется у цыган общим словом **романип** / **романимос** / **ромип**, среди которых можно выделить наиболее *устойчивые* и *общие*, характерные для большинства цыганских групп Европы, сохранивших также и свой язык. Этим *общим признакам* соответствуют ряд *общих языковых маркеров* и стоящих за ними *понятий и архетипов социального поведения*, которые были заложены еще в индийский период. Так, такие важнейшие признаки, как самоназвание **ром**, дихотомия «**рома – гадже**» – восходят к индийскому периоду. **Патив**, важнейший культурный концепт цыган, концентрирующий представления о социальном статусе, как показывают сравнительные исследования, является не заимствованным понятием, а присущим проторомам еще до их исхода [19, с.425-434; 23]. У некоторых цыганских групп (цыган-кэлдэраря, балканских эрлиа) сохранилось слово **а(н)суринав** или **инсуринав** «жениться» и его производные. Его индоарийский этимон **асура** обозначает на санскрите «одну из восьми существующих форм брака, в соответствии с которой жених покупает невесту у ее отца или родственников по мужской линии» [8, III. 31; 27, с. 373]. Этот факт заставляет пересмотреть периодически озвучиваемое представление о возникновении брака выкупом у цыган как культурном заимствовании (у турок). Очевидно, речь идет еще об индоарийской традиции, во всяком случае, у тех цыганских групп, у которых одновременно существуют указанное слово и традиция выкупа невесты. Представления об осквернении и связанные с ними обычаи также восходят к индийскому периоду, поскольку находят многочисленные параллели в культуре индийского общества, а также прослеживаются в индийских историко-литературных памятниках [8, VIII. 375, XI.174], поэтому имеет смысл обсуждать не столько возникновение самих этих представлений и обычаев, сколько развитие их лексических обозначений (*см.* выше), а также их динамику и адаптацию их форм к этносоциальным условиям жизни цыган в Европе. Этническое собрание и суд – основные институты разрешения внутригрупповых конфликтов и контроля за нормативностью поведения, генерируются самой этнической культурой, чему соответствует сохранение на протяжении столетий традиционной социальной организации цыган, этнических норм и самоуправления общин. Они являются культурными универсалиями, и само их существование,

таким образом, не требует специального рассмотрения. Имеет смысл рассматривать развитие *формальной процедуры* этнического суда, которая, в некоторых группах цыган, заимствовала некоторые элементы из институций макро-общества. Возможно, наиболее существенное изменение в парадигме признаков идентичности могло произойти в определении того, *кто* считаются «чужими» – *ром. гаджé*. У проторомов этим словом, возможно, могли называться представители другой родовой (и территориальной) группы [19, с. 396-397], в то время как в культуре цыган это слово обозначает любого не цыгана.

Таким образом, при рассмотрении динамики общих и наиболее устойчивых признаков идентичности у цыган, наше внимание должны привлечь связанные с их функционированием влияния и заимствования, а также *динамика изменения содержания* культурных концептов. Наиболее устойчивый и распространенный ряд признаков идентичности, связанный с социальной организацией многих групп европейских цыган, и происхождение элементов которого восходит к индийскому периоду, мы относим к культурной матрице цыган и их индийских предков [19, с. 708-710].

Закключение. Индолого-ромологическое поле

Как становится понятно из истории исследований цыганско-индийских параллелей, речь идет не о конструировании индолого-ромологического поля исследований (ИРП), которое, в сущности, давно существует, а о систематизации и дальнейшем развитии методологических подходов и о расширении источниковой базы за счет как индологических, так и цыгановедческих данных. Речь идет о:

- 1) развитию междисциплинарных подходов;
- 2) совмещении смежных индологической и цыгановедческой областей.

Потребность в таких подходах ощущается, прежде всего, самими авторами, публикации которых обнаруживают, в той или иной мере, тенденцию к междисциплинарности (см., например: [45; 70; 56; 19]). Междисциплинарность дает возможность «перепроверки» собственных результатов на материалах других дисциплин, уточнения их трактовки, а также помогает компенсировать недостаточность данных. При этом в том, что касается лингвокультурологических и лингвоантропологических исследований, их конечной целью является получение *результатов в области культуры* через анализ языковых маркеров, в процессе анализа и систематизации которых создается особый вид

этносоциологических и культурологических источников (см., например: [1; 18; 5]).

Хотя в целом участие в ромологических исследованиях большинства специалистов-востоковедов является ограниченным, они внесли в заметный вклад в эту область. В прошлом это А.Ф. Потт [67; 68], М.Ж. де Гойе [46], Дж. Грирсон [47], Р.А.С. Макалистер [61], Р.Л. Тернер [80, 81], А.П. Баранников, Т.В. Вентцель [3], в наше время – В. Де Гила-Кохановский [45; и др.], М. Хюбшманова [24; и др.], Д. Кенрик [58], В. Восканян [84; и др.].

Но зачем нужно специальное выделение ИРП? Осознание его как особой области исследований нужно, в первую очередь, цыганологам, работающим в указанной области, так как может помочь им осознать и решить ряд регулярно возникающих методологических проблем, связанных:

1) С трактовкой данных литературных памятников вне их историографического контекста (в том числе регионального). Индийские литературные памятники «как правило, имеют общеиндийский характер, и их трудно или невозможно локализовать не только хронологически, но и географически» [4, с. 272]. В то же время, следует обращать внимание на то, что данные, приводимые в ряде памятников, относятся к конкретным историко-географическим областям Индии, и это необходимо учитывать при их трактовке, не распространяя на пространство всего индийского культурного ареала. Особенно это касается анализа данных по этносоциальной ситуации на его периферийных территориях.

2) С недостаточным учетом регионального фактора в этносоциальной истории народов Индии, а также факторов социокультурной и этнокультурной динамики. Например, группы, носящие название **dom** и сходные названия, фигурируют в ромологических публикациях в основном как каста или же как низшие этно-социальные группы [63, с. 14-18; 14; 44, 45], хотя на западных границах индийского культурного ареала они являются подразделениями племен. Это указывает на то, что в прошлом носители самоназвания **dom** были в указанной области народом, с соответствующей парадигмой межэтнических отношений.

3. С недостаточностью междисциплинарных подходов. Эта последняя проблема непосредственно связана с тем, что исследования довизантийского периода истории предков ромов, а также генезиса культуры проторомов традиционно проводились в основном в рамках лингвистической методологии, при этом не применялись лингвокультуроло-

гические и лингвоантропологические подходы. Эта методологическая проблема в цыгановедении сохраняется до сих пор и осложняется тем, что среди цыганологов все еще относительно мало носителей цыганской культуры и языка, которые могли бы *одновременно* осознавать явления языка в контексте культуры, а явления культуры – в контексте их проявлений в языке. Свидетельством этого является почти полное отсутствие цыгановедческих междисциплинарных работ в сферах «язык – культура», «язык – социальная антропология», а также полноценных филологических версий цыганских словарей, содержащих фразеологический и идиоматический материал, а не простых «словников» (это демонстрирует библиография публикаций по ромской лингвистике: [29]). Что касается немногочисленных сравнительных исследований в рамках физической антропологии, то мы их процитировали выше.

Исследования, проводимые в ИРП, связаны не только с понятным интересом цыганологов к индологии, но и с тем, *чем* ромология может быть полезна индологам. Представляется, что это те культурные феномены и социальные механизмы, которые сохраняются еще у ряда групп цыган с периода формирования их культурного ядра в районе индийского культурного ареала, и которые уже частью трансформировались, а частью исчезли в самой Индии. Их анализ может помочь изучению парадигм этносоциальных процессов, происходивших в Индии тысячелетие и более назад. Е.Н. Успенская пишет об архаичных установлениях цыган:

«В такой форме сохраняются древнейшие стереотипы социального общения, характерные для индийской цивилизации... [...] Теперь ромская культура предоставляет уникальные сведения, помогая реконструировать этносоциальные реалии, утраченные в ходе развития кастового общества в самой Индии» [21, с. 13-14].

Источники и литература

1. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995.
2. *Бируни абу Рейхан.* Индия. – М., 1995.
3. *Вентцель Т.В.* Цыганский язык (севернорусский диалект). – М., 1964.
4. *Вигасин А.А.* Раздел четвертый. Южная Азия // Источниковедение истории Древнего Востока. – М., 1984.

5. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. – М., 2008.
6. *Дзибель Г.В.* Термин родства и система терминов родства: лингвистический контекст в отношении к этнографическому // Алгебра родства. – Вып.2. – СПб., 1998.
7. *Добронравин Н.А.* Термины родства, имена родства и компаративистика // Алгебра родства. – Вып.2. – СПб, 1998.
8. *Законы Ману.* – М., 1992.
9. *Зубов А.А.* Первые итоги одонтологических исследований в Индии // Очерки экономической и социальной истории Индии. – М., 1973.
10. *Ключевский В.О.* История России. Специальные курсы. – М., 2003 (репринтное издание курса лекций 1885–1886 гг.).
11. *Маретина С.А.* Ассам и Мегхала // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. – М., 1994.
12. *Марушиакова Е., Попов В.* Историческая судьба и современная картина на цыганских общности в Восточной Европе // Марушиакова Е., Попов В. *Studii Romani*. Т. VII. – София, 2007.
13. *Марушиакова Е., Попов В.* Цыганите в Османската империя. – София, 2000.
14. *Матрас Я.* Обзор ромологических работ по довизантийскому периоду истории цыган // Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н. Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. – София, Москва, 2009.
15. Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва или Книга о собрании. – М.-Л., 1962.
16. *Патканов К.П.* Цыганы. Несколько слов о наречиях закавказских цыган Боша и Карачи. – СПб, 1887.
17. *Попов В.А.* Номенклатура родства и система терминов родства; соотношение лингвистического и этнографического // Алгебра родства. Вып.2. – СПб., 1998.
18. *Попов В.А.* Системы родства аканов как этносоциологический источник // Африканский этнографический сборник. Вып. 13. – Л., 1982.
19. *Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. – София, Москва, 2009.
20. *Степанов Ю.* «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995.
21. *Успенская Е.Н.* Предисловие научного редактора // Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н. Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. – София, Москва, 2009.

22. *Успенская Е.Н.* Раджпуты: традиционное общество, государственность, культура. – СПб, 2003.
23. *Успенская Е.Н., Смирнова-Сеславинская М.В.* Индийский *grihapatti* и ромский *пативало мануш* // Радловский сборник. – СПб, 2009.
24. *Хюбшманова М.* Икономическа стратификация и взаимодействие: ромите, една етническа страта в източна Словакия (1984) // Циганите. Интердисциплинарна антология. България, 2003.
25. *Чатонадая В.А.* Индийские термины, обозначающие род // Вопросы истории доклассового общества. – М.– Л., 1936.
26. *Чебоксаров Н.Н.* Новые данные по этнической антропологии Индии // Очерки экономической и социальной истории Индии. – М., 1973.
27. *Apte V.Sh.* Revised and enlarged edition of Print V.S. Apte's The practical Sanskrit-English Dictionary. – Poona, 1957–1959.
28. *Baines Ath.* Ethnography (Castes and Tribes). – Strasbourg, 1912.
29. *Bakker P., Matras Y.* Bibliography of modern Romani linguistics. – Amsterdam, Philadelphia, 2003.
30. *Bhalla V.* On ethnicity and Indian origins of gypsies of Eastern Europe (USSR included): a bioanthropological perspective // Этносоциальная ситуация в Индии и СССР. – М., 1993.
31. *Biswas S.S.* Bengali-English dictionary. 3rd ed. – Calcutta, 2000.
32. *Brahmāṇḍa-Purāṇas.* – Bombay, 1913.
33. *Burton R.* Sindh and the races that inhabit the Valley of Indus. – London, 1851.
34. *Candravṛtti* on Candra. – Leipzig, 1928.
35. Catalogue of Coins in the British Museum, Ancient India. By Allan J. – London, 1936.
36. Cologne Digital Sanskrit Lexicon // <http://webapps.uni-koeln.de/tamil>
37. *Cunningham A.* Ancient geography of India. – Calcutta, 1924.
38. *Cunningham A.* Archæological survey of Western India. Reports. Vol. V. Calcutta, 1875.
39. *Dasgupta K.K.* The Audumbaras. – Calcutta, 1965.
40. *Fink F.N.* Die Sprache der armenischen Zigeuner. – St.Petersburg, 1907.
41. *Fraser A.* The Gypsies. – Oxford, 1992.
42. Gaṇapāṭha of Pāṇini
43. *Ghurye C.S.* Caste and class in India. – Bombay, 1957.
44. *Gila-Kochanowski V. de.* Migrations aryennes. – Diogenes, 1990.
45. *Gila-Kochanowski V. de.* Parlons tsigane. Histoire, culture et langue du peuple tsigane. – Paris, 1994.

46. *Goeje de, M.J.* Mémoire sur les migrations des tsigsnes à travers l'Asie. – Leide, 1903.
47. *Grierson G.A.* Doms, Jats, and the origin of the Gypsies // Journal of the Gypsy Lore Society. 1th series, 1888.
48. *Grierson G.A.* Lingvistic Survey of India. Vol. XI. – Calcutta, 1922.
49. *Guha B.S.* The Racial Affinities of the People of India // Census of India, 1931. Vol.I. Pt. III-A. – Simla, 1935.
50. *Hancock I.* On Romani origins identity: questions for discussion // Gypsies and the Problem of Identities. Transactions of the Swedish Research Institute in Istanbul. № 13. Malmö and Istanbul, 2003.
51. *Hancock I.* The emergence of Romani as a Koïné outside of India // Scholarchip and the Gypsy Struggle: Commitment in Romani Studies. – Halfield, 2000.
52. *Hancock I.* The Indian origin and westward migration of the Romani people. – Texas, 1998.
53. *Ibbetson D.Ch.J.* Outline of Panjab Ethnography. The Panjab Census report of 1881. – Calcutta, 1883.
54. Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1914.
55. *Jukes A.* Dictionary of the Jatki or Western panjabi language. – London, 1900.
56. *Kalaydjieva L., Gresham D., Calafell F.* Genetic studies of the Roma (Gypsies) // Medical Genetics, Biomedcentral 2001, № 2.
57. *Kalhana's Râjatarangiṇī.* Vol.1. Bombay, 1892. Vol.2. – Westminster, 1900.
58. *Kenrick D.* Gypsies from India to the Mediterranean. – Toulouse, 1993.
59. *Kitts J.* A compendium of the casts and tribes. – Bombay, 1885.
60. *Llorens M.J.* Diccionario gitano y sus costumbres. – Madrid, 1991.
61. *Macalister R.A.S.* The language of the Nawar or Zutt, the nomad smitshs of Palestine // Gypsy Lore Society Monographs 3. – London, Edinburgh, 1914.
62. *Mārkandeya-Purāṇas.* – Calcutta, 1904.
63. *Matras Y.* Romani. A Lingvistic Introduction. – Cambridge, 2002.
64. *Matras Y.* The State of Present-day Domari in Jerusalem // Mediterranean language review. Wiesbaden. 1999, № 11.
65. *Patañjali.* Mahābhāshya. – Bombay, 1880-1885.
66. *Pliny.* Natural history. – London, 1989.
67. *Pott A.F.* Die Zigeunerin Europa und Asien. Ethnographisch-linguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache, nach gedruckten und ungedruckten Quellen. – Halle, 1844–1845.
68. *Pott A.F.* Über die Sprache der Zigeuner in Syrien. Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache. 1846.

69. *Przyłuski J.* Ancient People of the Punjab. The Udumbaras and the Salvass. – Calcutta, 1960.
70. *Rishi W.R.* Roma. – Chandigarh, 1996.
71. *Sampson J.* On the origin and early migration of the Gypsies // Journal of the Gypsy Lore Society. 3th series, vol. 2. – Edinbourgh, 1923.
72. *Sampson J.* The dialect of the Gypsies of Wales. – Oxford, 1926.
73. *Sankalia H.D.* Studies in the historical and cultural geography and ethnography of Gudjarat. – Poona, 1949.
74. *Sherring M.A.* Hindu tribes and castes as represented in Benares. Vol.1. Calcutta, 1872.
75. *Sherring M.A.* Hindu tribes and castes as represented in Benares. Vol.2. – Calcutta, 1879.
76. Supplementary Catalogue of Coins in the Indian Museum. By Bidyabinod B.B. – Calcutta, 1923.
77. The Pali Text Society's Pali-English dictionary. Pali Text Society, – London. Chipstead, 1921–1925.
78. *Turner R.L.* A comparative and etymological dictionary of the Nepali language. – London, 1931.
79. *Turner R.L.* A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. London, 1962-1966. Includes three supplements, published 1969-1985.
80. *Turner R.L.* The position of Romani in Indo-Aryan // Journal of the Gypsy Lore Society. 3th series, vol 5. – Edinbourgh, 1926.
81. *Turner R.L.* The position of Romani in Indo-Aryan: a reply to Dr. J. Sampson // Journal of the Gypsy Lore Society. 3th series, vol.6. – Edinbourgh, 1927.
82. *Varahamihira.* Bṛihatsamhitā. Bangalore, 1957.
83. *Vāyu-Purāṇas.* – Poona, 1905.
84. *Voskanyan V.* The Iranian loanwords in Lomavren, the secret language of the Armenian Gypsies. Paper presented at the annual Conference on Romani Linguistics. – Vienna, 2002.

Условные сокращения

<p><i>греч.</i> – греческий</p> <p><i>дом.</i> – домáри, язык азиатских цыган-домов</p> <p><i>индоар.</i> – индоарийский</p>	<p><i>иран.</i> – иранский</p> <p><i>лом.</i> – ломавтíк, язык армянских цыган-ломов</p> <p><i>ром.</i> – романи, язык европейских цыган-ромов</p>
--	--

Марианна Смирнова-Сеславинская (Москва, Россия) Методологические аспекты использования источников по локальной истории Индии в цыгановедении

В статье рассматривается ряд индийских источников поздней древности и средневековья, которые до сих пор не были использованы в научной

разработке проблем генезиса индийских предков цыган и их культурного ядра. Анализируются методологические причины, до последнего времени препятствовавшие использованию этих источников в цыгановедении. Предлагаются междисциплинарные подходы исследования указанной проблематики и рассматриваются этносоциологические источники, возникающие в ходе этнолингвистических и лингвокультурологических исследований. В ходе изложения очерчивается индолого-ромологическое поле исследований.

Ключевые слова: генезис проторомов, культурное ядро, региональный фактор, динамика этносоциальных процессов, междисциплинарный подход, социальная терминология, индолого-ромологическое поле

Маріанна Смирнова-Сеславінська (Москва, Росія) Методологічні аспекти використання джерел з локальної історії Індії в циганознавстві

У статті розглядається низка індійських джерел пізньої давнини і середньовіччя, які досі не були використані в науковій розробці проблем генезису індійських предків цыган та їхнього культурного ядра. Анализуються методологічні причини, що до останнього часу перешкождали використанню цих джерел в циганознавстві. Пропонуються междисциплинарні підходи дослідження вказаної проблематики і розглядаються етносоціологічні джерела, що виникають у ході етнолінгвістичних та лінгвокультурологічних досліджень. У ході викладу окреслюється індо-ромологічне поле досліджень.

Ключові слова: генезис проторомів, культурне ядро, регіональний чинник, динаміка етносоціальних процесів, міждисциплінарний підхід, соціальна термінологія, індо-ромологічне поле

Marianna Smirnova-Seslavinskaya (Moscow, Russia) Methodological aspects of the using of local Indian history sources in Romology

The article overviews several Indian sources of later antiquity and medievalism which were not utilized until recently for scientific formulation of the genesis of Indian ancestors of Roms and their cultural core. The work analyzes the methodological reasons, restraining from utilizing such sources in Romology. The study offers interdisciplinary approaches to insight into the mentioned problematics as well as overviews the ethno-sociologic sources, appearing in the course of ethno-linguistic and linguo-culturological studies. In the course of exposition we emphasize the Indianist-Romologic area of research.

Key words: proto-Roms' genesis, linguistic, anthropological and ethno-social sources, cultural core, dynamics of ethno-social processes, regional factor, interdisciplinary approach, social terminology, Indianist-Romologic area